

Юлия Шолох

ЧЁРНЫЙ СЕКТОР

КНИГА 5

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш78

Шолох, Ю.

Ш78 Чёрный сектор. Подземка / Ю. Шолох. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 318 с. — (Чёрный сектор).

Взаперти то ли с врагом, то ли с другом.

Из любой ловушки можно выбраться. Но как это сделать, если вместо помощи тот, кто сидит с тобой в западне, только мешает?

Но героиня не привыкла отступать. Она разгадает тайну Чёрного сектора, потому что любая тайна рано или поздно становится явной.

И возможно, увидит своего напарника в новом свете.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92831-6

© Шолох Ю., текст, 2023
© Ржаникова Д., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1. КАМЕРЫ

Она находилась под землей.

Зои поняла это, как только очнулась. Даже толком не успела разлепить веки, а уже почувствовала, как тяжело давит на тело сгущенный воздух и как с еле слышным скрипом сдвигаются стены. Как они сжимают ей грудную клетку и не дают дышать.

У нее была клаустрофобия. Может, и не полноценная, но вполне себе неприятная. Дикая боязнь застрять под землей. Умереть, заживо сжатой грунтом и камнями, лишённой движения и кислорода. Иногда в темных и тесных помещениях она начинала в деталях представлять эти ощущения, ждать страшную смерть и не сразу приходила в себя. Об этом никто не знал. Зои не ездила на метро и в поездах межконтинентальных тоннелей, не ходила на экскурсии в пещеры и даже в подвал дома стараласьшний раз не спускаться.

Если бы родители узнали, то, конечно, позаботились бы о ней. Но для того чтобы узнали, нужны были теплая обстановка и доверие. В Зоиной семье такого не было. Не потому, что они плохие, нет. Когда-то всё это было.

Но потом погибла Олеся. Убежала купаться без присмотра и утонула.

Никто не был виноват, но это «никто» ничего не значило и ничего не меняло.

Все очень сильно горевали. А потом решили, что им друг на друга плевать. По-видимому, так легче перенести

возможную утрату, с которой так или иначе, поздно ли рано, но придется столкнуться. Ещё легче можно переносить утраты, если умереть первому, но к такому Зои была не готова.

В общем, Зои молчала. В обычной жизни ей нечасто приходилось находиться взаперти в тесном помещении, так что страх оставался сторонним наблюдателем и существовать не мешал.

А теперь она оказалась под землёй.

Зои, наконец, открыла глаза. Да, всё верно. Интуиция подсказала заранее, к чему готовиться. А внутренне «Я», как злобный гoblin, предвкусало панику. И, потирая ручки, жадно наблюдало со стороны.

Хорошо, что Зои привыкла бороться со своим внутренним «Я». Бороться — и побеждать.

Вначале Зои огляделась.

Помещение без окон, с вентиляцией под потолком. Потолок высокий, выше трёх метров. Вентиляция работает, гудит, но этот непередаваемо мерзкий спёртый запах плохо проветриваемого места — его ни с чем другим не спутаешь.

Комната похожа на карцер или камеру. Ровные стены, покрытые сероватой плиткой, квадратная лампа на потолке, закрытая решеткой, и койка, на которой лежала Зои. Напротив у стены крошечный столик и табуретка. И больше ничего.

«Так. И как же я сюда попала?» — подумала она.

Зои напряглась и села. Голова, конечно же, закружилась. Она слотнула, но слюны не было. Очень хотелось пить.

Но важнее всего было справиться с паникой. Зои посмотрела вперед, стараясь ни на чём не фокусироваться, и тихо зашептала:

«Ничего не происходит. Стены не сдвигаются, воздух есть. Воды нет. Всё терпимо».

Она невольно тут же представила, что эта комната-ловушка без выхода начинает быстро наполняться водой.

Сквозь вентиляцию, например. Не успеешь и глазом моргнуть, как воды окажется по самую грудь, потом она накроет с головой, потом поднимется выше — и даже если ты умеешь плавать, это не поможет, когда вода заполнит комнату полностью.

И вот наступает тот самый жуткий момент — когда ты не можешь вдохнуть, а в открытый рот вместо воздуха врывается вода. И ты не можешь её выплюнуть, ты давишься, ты тонешь...

Нет, нельзя. Зои потрясла головой — раз, другой. Прикусила до боли губу. Снова потрясла головой. Стукнула себя ладонью по лбу. И делала так, пока в голове не прояснилось.

Паниковать нельзя, в панике нет конструктивности и смысла. Вначале нужно попробовать понять, что произошло.

В стенах этой комнаты нет двери. Вообще. Как тогда она сюда попала?

Пол и стены выложены плиткой. Обычной керамической, дешевой, но практичной плиткой. Что это значит? Как-то же она сюда попала. Не разбирали же для этого стену?

Но что она вообще помнит? Зои подёргала себя за мочку правого уха, потом ущипнула. Давай, вспоминай.

Точно! Они с Кирой... они ведь въехали в ту чёрную пелену!

Когда? Когда это было?

Зои вскочила и тут же рухнула обратно на койку. Железные ножки каркаса жалобно заскрипели.

Стой. Что тут у нас? Они въехали в пелену, о которой никто ничего не знал. Но... это человеческая постройка. Здесь все устроено человеком. Всё какое-то древнее и дешёвое, но никак не инопланетное. Чем бы ни была пелена, сейчас Зои там, где были люди. Так что спокойно, думаем дальше.

Кира? Где Кира?

Где бы они ни была, здесь её нет.

А это ещё что?

Зои с изумлением посмотрела на себя и увидела, что не совсем одета. На ней были только трусики и футболка. Остальная одежда и обувь отсутствовали. Не только на ней, их не было вокруг. Зои даже под койку заглянула. Нет, ничего. Экрана, конечно, тоже не было.

Зои поёжилась. Она очень любила свою куртку и привыкла к ней, будто ко второй коже. И без неё было как-то не по себе. Не говоря уже про экран, обеспечивающий связь с сокурсниками.

Итак, что мы имеем?

Они въехали в пелену.

Дальше провал. Зои очнулась в каком-то карцере, в комнате без окон и дверей, без унитаза и связи, буквально в одних трусах.

Последнее почему-то разозлило, да так сильно, что паника отступила. Зои вскочила на ноги, уперла руки в бока и подошла к противоположной стене.

Она ничего не понимала.

Стена была совершенно обычной. Ни единой трещины или линии, никакой замаскированной двери. Зои проверила все стены и ничего не нашла. Стук во всех поверхностях и углах звучал одинаково. Ни кнопок, ни панелей — тут не было ничего.

— Эй! — наконец сказала Зои и подняла взгляд к потолку. Видимо, ее сунули сюда сверху, там люк. От этой мысли мурашки по телу и горло снова трогает, примеряясь, липкий страх. Если это так, она ещё глубже в земле, чем казалось вначале. — Эй! Слышит меня кто-нибудь? Я хочу пить! Мне нужно в туалет!

Голос звучал жутковато — как громкий, неожиданный шум в полной тишине. Он бил по собственным ушам. Значит, тут еще и звукоизоляция имеется.

Через несколько секунд вдруг вспыхнул белый контур на левой стене. Зои из осторожности отступила, но когда контур потух, на стене осталась дверь.

Зои беззвучно выругалась и медленно подошла к ней. Толкнула.

За дверью оказался санузел, отделанный такой же плиткой, что и камера. Раковина, унитаз и душевая кабинка. На стене на крючке висело простое белое полотенце. На деревянной табуретке лежали тёмно-серый комбинезон и комплект белья. Носков и обуви не было. На полу стоял рулон простой туалетной бумаги, кусок какого-то бесцветного мыла в мыльнице и небольшая мочалка.

И что это значит? Зои прикусила губу и стала думать.

Выходит, это люди. Выходит, на планете остались люди. И почему-то они прятались и не показались курсантам, а Зои с Кирой, которым удалось до них добраться, они засадили в карцер.

Может, карантин? Ага, как же!

Или всё-таки не люди? Всё здесь знакомо и нормально... кроме контура, открывшего дверь. Зои была в себе уверена — она проверяла эту стену, и там не было ничего необычного, никакой пустоты. Человеческие технологии не могли такого сделать.

Или могли? Начистоту, далеко не все технические новинки сразу становились известны общественности. Военные многое оставляют в тайне. А ещё бывают частные исследовательские компании, которые результаты своих разработок используют по своему усмотрению. При исследовании планеты сюда вполне могла подать заявку и приехать работать частная компания. На первый взгляд простое покрытие плитки могло быть их новинкой. Оно могло, например, проецировать нужный звук и скрывать собой всё, что угодно. У Зои ведь никаких инструментов, только человеческие глаза, уши и руки, а их, как известно, легко обмануть.

И ещё странность, которая не сразу бросается в глаза, но настораживает. Тут всё... старинное. Железные койки и деревянные табуретки, и эта кривоватая простота интерьера — это всё просто пронизано древностью. Зачем базу строить так странно?

Но это все не важно.

Что дальше-то?

Зои решила, что, кроме паники, ей пока ничего не грозит, поэтому спокойно приняла душ, оделась и вернулась в комнату. Села на койку — обычный матрас, обтянутый простыней, и какая-то плоская подушка — и стала ждать.

Но ничего не происходило. Может, эти, которые её сюда засадили, никак не могли решить, что с ней делать дальше? Почему они так долго тянут? Всё равно ведь придётся выпустить!

Через неопределённое время у неё заурчало в животе. Воды теперь было в достатке, а вот еды — ни крошки.

— Эй! — крикнула Зои потолку. — Есть хочу!

Она надеялась, что чудесным образом тут же откроется другая дверь или окно подачи — и оттуда заедет сервированный обедом столик.

Но ничего такого не произошло.

Зои ждала минуту, две, десять.

— Эй! — повторила громче. — Я голодная! Хочу есть! И вообще — выпустите меня! Слышите? Какого чёрта вы меня заперли?! Где Кира?!

Если её и слышали, то никак не реагировали.

Она начинала злиться. Встала и принялась ходить вдоль стен, надеясь найти что-нибудь полезное. Стучала в них уже от злости, с надеждой что-нибудь сломать. Но плитка держалась хорошо.

У Зои не было оружия. И никакого инструмента, которым можно было бы пробить или хотя бы расковырять стену. Можно, конечно, попробовать отогнуть и оторвать ножку кровати, но пока в этом нет смысла. Её сюда засадили, о ней позаботились, судя по одежде и предметам гигиены, то есть они знают, что Зои тут. За ней, скорее всего, следят, потому что отреагировали на просьбу о туалете.

Почему тогда не реагируют на просьбу о еде?

Единственное, что пришло Зои в голову, — с туалетом не потерпишь, если бы они не открыли дверь, ей пришлось